

Тот мужчина, а именно Лю Чжоу, отец Лю Шаньшань, с досадой произнёс:

— Я ведь лишь хотел дать вам с дочерью возможность побыть наедине. К тому же, разве вы не собирались намеренно скрывать всё от меня?

— Всё потому, что ты упорно не желаешь, чтобы я вмешивалась в тренировки Шаньшань, — с раздражением ответила Сун Шу. — Иначе стали бы мы действовать тайком?

— Я не то чтобы не желаю... Ты ведь сама знаешь: хотя Шаньшань и прогрессирует по твоей методике гораздо быстрее сверстников, но если так пойдёт и дальше, она окажется связана с тем местом. Ты приложила столько сил, чтобы выбраться оттуда, неужели хочешь, чтобы Шаньшань прошла через то же самое?

— Разве там так плохо, как ты говоришь? Я ушла оттуда лишь из-за одного человека. Если Шаньшань в будущем найдёт себе святого сына из Секты Тянь, ей и уходить не придётся.

— Святого сына из Секты Тянь? А ведь у тебя самой был такой шанс, но ты его не выбрала. Неужели ты думаешь, что Шаньшань он приглянется?

— Ты подслушивал наш разговор? Как ты мог так поступить?

Сун Шу не ожидала, что всегда серьёзный Лю Чжоу опустится до подслушивания. При мысли о том, что он слышал каждое её слово, щёки женщины мгновенно вспыхнули.

Лю Чжоу понимал, что виноват, поэтому, слегка кашлянув, спросил:

— Ты действительно решила позволить Шаньшань встать на этот путь?

Сун Шу махнула рукой:

— Ты слышал наш разговор: Шаньшань сама хочет стать сильнее. Если бы мы не могли ей помочь, я бы молчала. Но раз у нас есть возможность, а мы не поможем, боюсь, потом она будет винить меня.

Лю Чжоу, выслушав её, уставился на воды омота и надолго замолчал.

Сун Шу бросила на него взгляд:

— Раз молчишь, буду считать, что ты согласен.

— Ты уже отдала ей то, что нужно. Разве я могу теперь сказать, что не согласен?

— Если не согласен, я сейчас же спущусь вниз и заберу всё обратно, — с этими словами Сун

Шу сделала вид, что собирается прыгнуть в воду.

Лю Чжоу поспешно схватил её за руку и вздохнул:

— Госпожа моя, пощади!

Сун Шу, которая лишь хотела подшутить над ним, рассмеялась:

— Неужели так трудно просто сказать, что ты согласен? Столько лет прошло, а ты всё такой же.

При этих словах Лю Чжоу словно что-то вспомнил. Его лицо приняло неестественное выражение, и он, стараясь сохранять спокойствие, произнёс:

— Но когда произойдёт пробуждение родословной, там это непременно почувствуют. Разве вы тогда не раскроете себя?

Сун Шу перестала улыбаться и серьёзно ответила:

— Когда Шаньшань начнёт прорыв, я на мгновение сниму печать и наложу заклинание, чтобы скрыть ауру этого места. Хотя они всё равно смогут что-то почувствовать, но не смогут определить наше местоположение с точностью.

— Что ж, пусть будет так. Надеюсь, они объявятся как можно позже, — с тяжёлым сердцем проговорил Лю Чжоу.

— А если они всё-таки найдут нас, ты согласишься уйти вместе со мной? — Сун Шу смотрела на него с надеждой и лёгким волнением.

Лю Чжоу снова ответил молчанием на тот же самый вопрос. Сердце Сун Шу, бывшее от волнения, постепенно затихло.

Но в тот момент, когда она уже была готова разочароваться, чья-то рука тихо сжала её ладонь.

— Что бы ни случилось, наша семья не разделится. Где ты — там и я, и Шаньшань тоже.

Сердце Сун Шу вновь забилось в ускоренном ритме. На глазах выступили слёзы, и она крепко сжала руку мужа в ответ.

Тем временем Лю Шаньшань погрузилась на глубину около тысячи метров. Мощное давление вокруг не давало ей дышать.

Она поспешила остановиться, чтобы не опускаться дальше, и начала ощупывать пространство вокруг, пока наконец не нашла пещеру, пригодную для медитации.

Черные воды Юду снаружи казались непроглядными, но внутри, напротив, можно было смутно различить очертания предметов — словно смотришь сквозь тонкую чёрную вуаль.

Она осторожно приблизилась к пещере и внимательно осмотрела окрестности. Хотя на такой глубине вряд ли могли водиться живые существа, осторожность не помешает.

Оказалось, что пещера гораздо просторнее, чем она предполагала, причём многие места в ней выглядели не как природные образования, а словно были высечены человеком.

Впрочем, она тут же отбросила эту мысль: на такой глубине удар в полную силу мог отбросить её саму, а сколько духовной энергии потребовалось бы, чтобы создать такую пещеру?

Не желая забивать голову бесполезными размышлениями, Лю Шаньшань нашла подходящее место и села, приготовившись к тренировке.

Окружённая черной водой, она почувствовала, что движение её духовной энергии замедлилось, но зато сама энергия стала гораздо плотнее. Хотя скорость прорыва из-за этого снизится, зато фундамент станет прочнее, и после перехода на новый уровень состояние быстро стабилизируется, не будет излишней зыбкости.

Лю Шаньшань начала направлять духовную энергию, раз за разом ударяя по барьеру ранней ступени Золотого Ядра. Хотя процесс шёл медленно, каждое усилие ослабляло преграду.

Наконец, после неустанных попыток, барьер был готов пасть. Она не раздумывая достала из-за пазухи нефритовый флакон и проглотила пилюлю.

Во рту разлился слабый привкус крови, а лекарственная сила мгновенно распространилась по меридианам. Её тело охватил лютый холод, будто внутренности начали покрываться льдом.

Сразу после того как пилюля попала в организм, барьер был прорван. Потоки духовной энергии хлынули в даньтянь. Золотое Ядро, бывшее до этого размером с жемчужину, под непрерывным напором энергии начало расти, достигнув размеров куриного яйца.

Всё тело Лю Шаньшань, кроме даньтяня, покрылось инеем. Смена жара и холода вызывала нестерпимую боль, пронзавшую каждую клеточку её кожи. Но она лишь стиснула зубы, заставляя себя сохранять ясность сознания и не провалиться в забытие.

В тот момент, когда она проглотила пилюлю, температура воды в омуте резко упала. Хотя черные воды Юду не замерзали, исходящий от них холод превратил окружающие растения в ледяные изваяния.

Увидев это, Сун Шу поспешила снять собственную печать.

В мгновение ока она словно преобразилась: если раньше её можно было принять за красивую зрелую женщину, то теперь она выглядела как юная девушка. Черты лица стали на семьдесят-восемьдесят процентов схожи с лицом Лю Шаньшань, а в глазах появилась холодная отстранённость.

Она быстро сложила печати, и в воздухе возник массив, прочно запечатавший ауру этого места.

Завершив установку массива, Сун Шу немедленно восстановила печать на собственном уровне развития, вернув его к состоянию поздней ступени Зарождающейся Души.

Лю Чжоу с болью в сердце смотрел на неё. Он знал, что это её истинный облик, и она скрывала свой блеск лишь ради него. Но она не должна была так поступать — ей следовало блистать на вершине Континента Небосвод, соперничая с великими мира сего.

Сун Шу уже шестнадцать лет прожила с ним в Секте Линьюй. Если они действительно смогут найти их сейчас, то, возможно, стоит воспользоваться этим шансом и вернуться.

Если они окажутся настолько несправедливы, что ж, он готов рискнуть своей жизнью. В конце концов, у Шаньшань их кровь, они не посмеют тронуть её.

Сун Шу, заметив серьёзное выражение лица мужа, решила, что он беспокоится, как бы их не обнаружили, и успокоила его:

— Не волнуйся, я успела вовремя. Там смогут определить лишь примерное направление, а на поиск Области Девяти Сияний у них уйдёт не меньше года.

— Всего год? — пробормотал Лю Чжоу.

Сун Шу, не сводя глаз с омута, тихо ответила:

— Года будет достаточно.

<http://bllate.org/book/18919/1850420>